

В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Учебное пособие

для обучающихся по специальностям 44.03.01 «Педагогическое образование. Географическое образование», 05.03.02 «География», 41.03.01 «Зарубежное регионоведение»

С.-Петербург

2020

УДК

ББК

В учебном пособии, предназначенном для студентов факультета географии РГПУ им. А. И. Герцена, рассматриваются основные этапы формирования современной пространственной структуры общества на Северо-Западе России, выявляются и анализируются тенденции, особенности и проблемы её развития.

Библиография 194 наименования, иллюстраций 85.

Рецензенты:

- доктор географических наук, профессор кафедры региональной экономики и природопользования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» **Светлана Юрьевна Корнекова;**

- кандидат географических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина» **Денис Игоревич Олифир**

Введение

Историческая география – одна из самых старых научных дисциплин в географии. Однако до сих пор нет более или менее общепринятого определения её объекта, предмета и цели исследования. Историческая география представляет собой научную дисциплину на «стыке» географии и истории, и представления о ней у географов и историков существенным образом расходятся. Расхождение объясняется главным образом различным подходом к исследованию процессов развития. История исследует главным образом временные изменения, для которых географическое пространство является лишь фоном. Для географии ключевым понятием является пространство, а время исследуется лишь постольку, поскольку оно проявляется в трансформации географического пространства. Исходя из этого, историки определяют историческую географию как конкретную географию прошлых эпох, а географы «делят» на части по направлениям географической науки (историческая физическая география, историческая экономическая география и т.д.).

Оба подхода во многом правильны. Но в то же время каждый из них страдает определёнными изъянами. Определение исторической географии как конкретной географии прошлых эпох приводит к фиксации внимания на особенностях каждой из этих эпох, но закономерности трансформации пространственной структуры при этом чаще всего упускаются из виду. Разделение исторической географии на части, характерное для географической науки, приводит к тем же результатам, но по другой причине – теряется комплексность, системность в изучении процессов трансформации пространственной структуры как общества, так и природы.

Исходя из этого, можно дать следующее определение исторической географии как одной из географических научных дисциплин: **историческая география – научная дисциплина, изучающая процессы, закономерности**

и особенности формирования современных геопространственных структур.

В случае, если мы принимаем данное определение, встаёт вопрос – как определить временной интервал историко-географических исследований? Очевидно, что для разных регионов он будет различным, и зависеть главным образом от того, когда началось формирование современных пространственных структур. Для большей части Европы, в том числе и для северо-запада современной Российской Федерации, временем начала современных геопространственных структур можно считать V – VI вв. от Р.Х., когда в процессе Великого переселения народов началось складывание современных государств. Заканчиваться историко-географические исследования должны там, где заканчивается последний перед современностью этап развития. Можно полагать, что историческая география «заканчивается» в 90-х годах XX века, переходном времени между советским и пост-советским временем. Дальше начинаются уже события, явления и процессы, принадлежащие к «географии современности».

Очевидно, что в историко-географических исследованиях основное внимание должно уделяться проблемам пространственной трансформации общества, поскольку за то время, которое мы полагаем историческим, природа изменилась очень мало – во всяком случае, гораздо меньше, чем общество. Процессы трансформации природно-территориальных комплексов занимают гораздо больше времени, чем общественно-территориальных, поэтому их изучение относится скорее к палеогеографии, чем к исторической географии.

Курс «Историческая география Северо-Запада России» изучается на факультете географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена на протяжении более чем двадцати лет. В 2008 году было издано учебное пособие по этой дисциплине, но к настоящему времени возникла необходимость в издании кардинального нового пособия. Эта необходимость связана в первую очередь с тем, что

двухуровневая система обучения предполагает изучение значительной части учебного материала в ходе самостоятельной работы учащихся. Однако такая работа без учебного пособия вряд ли возможна.

Авторами данного пособия было сочтено, что теоретический и практический материал, изучаемый в ходе изучения «Исторической географии Северо-Запада России», предпочтительнее распределить между настоящим учебным пособием, предназначенным для студентов всех видов и форм обучения, и учебно-методическими пособиями, составленными с учётом особенностей каждой специальности, поскольку как объём, так и соотношение часов, отводимых на изучение предмета, отличаются очень сильно. Приводимые в пособии вопросы, задания, темы для самостоятельной работы также могут использоваться при проведении практических и лабораторных занятий полностью или частично, в зависимости от потребностей разных специальностей и направлений.

В самом же учебном пособии основное внимание уделяется формированию границ и системы путей сообщений. Границы формируют «внешний контур» исследуемого региона и его составляющие, пути сообщения - взаимодействие Северо-Запада как с зарубежными странами, так и с остальной территорией нашего государства. При этом границы и пути сообщения наиболее «географичны» и хорошо картографируемы. Опираясь на эти сведения, в случае необходимости можно дополнять их информацией, связанной с развитием других направлений деятельности.

Глава 1. Раннее Средневековье

1.1. Догосударственное время

Примерным временем начала заселения и экономического освоения территории современного Северо-Запада можно считать V – VI вв. от Рождества Христова. Ввиду того, что никаких письменных источников, свидетельствующих об этом, не сохранилось, здесь можно строить лишь догадки и предположения [1].

Основанием для этих предположений являются два основных обстоятельства: во-первых, примерно в это время начинается заселение территории Северо-Запада предками основных ныне живущих здесь народов, и во-вторых, примерно тогда же формируются два речных пути, проходивших по рекам Восточно-Европейской равнины и соединявших Балтийское море с одной стороны, Чёрное и Каспийское море – с другой. По всей видимости, первыми из ныне представленных в пределах Северо-Запада народов сюда пришли представители финской группы финно-угорской языковой семьи. Наиболее вероятная прародина всех финно-угров – бассейн Камы. Предки разнообразных финноязычных народов из бассейна Камы переходили в бассейн Северной Двины, по Вычегде продвигались на запад до её соединения с Северной Двиной, и далее двигались главным образом на запад по р. Сухона до её истоков. С верховий Сухоны через водораздел переходили на р. Шексна, по Шексне продвигаясь вверх и вниз. В ходе движения вверх финские племена достигали водораздела Волги и Невы, переходя в бассейн Невы через волок между рр. Ковжа и Вытегра. Далее их путь продолжался по Онежскому озеру, р. Свирь, Ладожскому озеру и р. Нева до её впадения в Финский залив.

По всей видимости, финноязычные племена, пошедшие дальше на запад вдоль северного берега залива, стали предками нынешних финнов и

¹ Мартынов В.Л., Епихин А.А., Кононова Г.А. Историческая география Северо-Запада (учебное пособие) – СПб: 2008, 188 с.

карел, а пошедшие вдоль южного берега залива – эстонцев и некоторых других почти исчезнувших ныне народов (ижоры, води) [2].

С запада на восток, т.е. в противоположном финским племенам направлении, в пределы нынешнего Северо-Запада продвигаются балтийские племена, предки нынешних латышей и литовцев [3]. Основным путём для проникновения балтийских племён становится р. Западная Двина, из бассейна которой эти племена переходили в бассейн р. Великая и далее на север, а также в бассейн Невы по р. Ловать и озеру Ильмень. Если предположения о направлениях движения финских племён и балтийских племён верны, то они неизбежно должны были столкнуться, двигаясь по одним и тем же речным путям во встречных направлениях.

Рис. 1 . Озеро Ильмень © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Ориентировочно в VI – VII вв. по тем же путям, по которым шли балтийские племена, в пределы современного Северо-Запада начинают

² Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 260 с.

³ Манаков А.Г., Ветров С.В. Неславянская топонимия северо-западных районов Псковской области // Псковский регионалогический журнал, 2008 - № 6, с. 153 – 164

проникать славяне. Вопрос о прародине славян не нашёл пока что своего ответа [4]. Но в это время славяне покоряют практически всю Восточную Европу от Балтийского моря до Средиземного. Продвигаясь на запад, славянские племена теснят германские племена почти до Рейна. Часть германских племён уходит на север, в Скандинавию. Славяне завоевывают территории современных Чехии и Словакии, уничтожая или вытесняя ранее проживавшее здесь германское население, в свою очередь уничтожившее кельтское [5]. По Дунаю славяне проникают на Балканский полуостров, достигнув территории нынешней Греции, частично истребив, частично ассимилировав иллирийские и фракийские племена. Славяне теснили германские и романские племена и народы с востока; с запада примерно в это же время в пределы бывшего романского мира вторгаются арабы. Романо-германская Европа в буквальном смысле оказывается «между молотом и наковальней».

Можно предположить, что движение славянских племён на восток, в направлении нынешней России, имело второстепенный по сравнению с западным и южным направлениями характер. Продвижение славянских племён в пределы нынешнего Северо-Запада скорее всего шло через территорию современной Белоруссии. Анализ диалектных особенностей языка средневековых новгородцев, хорошо известных по многочисленным письменным источникам, свидетельствует о том, что «основной массив славянского населения русского Северо-Запада образовался за счет притока славян не с берегов Днепра, а из южной Прибалтики. Очень показательными оказываются близкие совпадения в новгородском и западнославянском именослове, а также в топонимике»⁶. Можно добавить также, что в топонимике и личных именах Новгородской земли прослеживается сходство

⁴ Манаков А.Г. Этногенез славян по данным топонимии (историко-географическое исследование) – Псков: Логос, 2007, 254 с.

⁵ Краткая история Чехословакии с древнейших времён до наших дней. – М.: Наука, 1988, 576 с.

⁶ Янин В.Л. Роль Новгорода в отечественной истории // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2006. № 38. С. 4.

с сербскохорватским языком – в обоих случаях отмечается изобилие суффиксов «-ич», «-ичи».

Первые поселения представителей как славянских, так и других народов были очень небольшими. Некоторые из них обнаружены археологами (например, Городец под Лугой)⁷, но большая часть видимо, исчезла навсегда. Обнаружить следы тогдашней жилой застройки очень сложно. Обычное жилище того времени представляло собой полуземлянку размером примерно два на три метра. Естественно, что через тысячелетие от них даже следа не осталось. Такого рода жилища были распространены здесь сотни лет.

Рис. 2. Раннесредневековое жилище жителей Псковской и Новгородской земли, реконструкция. Музей Ледового побоища, д. Самолва Гдовского района Псковской области © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Славяне в нынешние российские пределы шли с запада, вероятнее всего по рекам, а территория Белоруссии для этого чрезвычайно удобна.

⁷ Коновалова И.Г., Мельникова Е.А. Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций (IX – X вв.) / Институт всеобщей истории РАН. М.: изд-во «Весь Мир». 2018. – 280 с.

Через неё проходит, во-первых, водораздел между бассейнами Балтийского и Чёрного морей, и во-вторых, водоразделы крупных рек, относящихся к каждому из этих бассейнов. По всей видимости, из бассейна Вислы славяне переходили в бассейн Днепра, расходясь по Днепру в двух направлениях – на юг, в сторону будущего Киева, и на север, в направлении тогда ещё не существовавших Великого Новгорода и Пскова через верховья Днепра и Западной Двины [8]. Скорее всего, первым путём, который был освоен славянами в пределах Северо-Запада, был путь по реке Великая, соответственно Великорецкая низменность может считаться первым ареалом славянского расселения в этих землях.

Можно предположить, что само название «Великая» означает не «величие» реки, а просто то, то река большая. Однокоренные с русским словом «великий», «великая» слова различных славянских языков, означающие просто «большой», сохранились до сих пор, например, в польском: *wielki* (вьелки) – большой.

⁸ Кулаков И.С., Манаков А.Г. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). – М.: ЛА «Варяг», 1994, 376 с.

Рис. 3. Изборск, Труворово городище – место, где возникло одно из первых славянских поселений на северо-западе современной России. Вид из Никольской церкви © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Вслед за этим, преодолев водораздел Западной Двины и Ловати, славянские племена стали продвигаться на север, в направлении озера Ильмень и далее по р. Волхов до Ладожского озера. Первое название этого озера, встречающееся в письменных источниках – озеро Нево, соответственно река, соединяющая озеро с Финским заливом Балтийского моря, получает название «Нева» и именуется так по сей день.

Обычно утверждается, что «Нево» и «Нева» соответственно – названия финно-угорские или скандинавские. Но с очень высокой степенью вероятности можно утверждать, что происхождение этих названий славянское. В польском языке, сохранившем наибольшее количество праславянских черт из всех славянских языков, название птицы, которая по-русски называется «чайка» - *mewa* (мева). Славяне, народ сухопутный, чаек в большом количестве могли впервые увидеть в большом количестве как раз над великими озёрами севера Восточно-Европейской равнины, и в первую очередь над нынешним Ладожским озером⁹. А звук «м» в устной речи легко заменяется на «н», отсюда и названия «Нево» и «Нева». Почему озеро со временем сменило название, а река нет, определённо сказать трудно.

Навстречу славянам со стороны Балтийского моря двигались норманны, германоязычные племена Скандинавии. Считается, что норманнами был основан первый город в пределах Северо-Запада – Ладога (нынешнее село Старая Ладога) [¹⁰]. Как взаимодействовали между собой финские, балтийские, славянские и германские племена в пределах нынешнего Северо-Запада, достоверно и всеобъемлюще установить очень

⁹ Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Историческая география транспорта Северо-Запада Европейской России и её значение для формирования туристских маршрутов региона // Туризм и индустрия гостеприимства. Материалы Международной научной конференции. 2019. Псков: изд-во Псковского государственного университета. 2019. С. 9 – 15.

¹⁰ Кузьмин С. Л. Ладога в эпоху раннего средневековья (середина VIII — начало XII века) // Исследования археологических памятников эпохи средневековья. — СПб., 2008. — С. 69—94.

сложно, хотя попытки сделать это предпринимались неоднократно (см., например [11]).

Но то, что в результате их деятельности сформировалась система путей сообщения региона, основные направления которой являются «осями освоения» северо-запада современной России по сей день, несомненно. Основу этой сети составляли реки. «Главной дорогой» Северо-Запада становится река Волхов, соединяющая озеро Ильмень с Ладожским озером.

Кроме этого, существовал путь от Балтийского моря к озеру Ильмень по реке Луга, с которой переходили на р. Мшага, приток реки Шелонь, впадающую с востока в оз. Ильмень¹².

Рис. 4. Река Волхов в Великом Новгороде © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020.

Путь от устья Волхова продолжался через Ладожское озеро на запад, в сторону Балтийского моря по реке Нева, и на восток по реке Свирь и на юго-

¹¹ Паранин В.И. Историческая география летописной Руси. – Петрозаводск: Карелия, 1990, 152 с.

¹² Коновалова И.Г., Мельникова Е.А. Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций (IX – X вв.) / Институт всеобщей истории РАН. М.: изд-во «Весь Мир». 2018. – 280 с.

восток по реке Мста [¹³]. От Онежского озера, в которое впадает Свирь, путь продолжался на юг по р. Вытегра, продолжаясь далее в бассейн Волги. От Ильменя на юг путь уходил по р. Ловать к водоразделу Невы и Западной Двины. Центром всей этой системы речных коммуникаций становится Великий Новгород, расположенный при истоке Волхова у оз. Ильмень, и возникший, очевидно, намного раньше года своего официального основания (859 г.).

Можно предположить, что торговое освоение этих путей шло уже после того, как берега рек и озёр были более или менее заселены. По Неве, Ладожскому озеру, Волхову, оз. Ильмень и Ловати к водоразделу Невского и Западно-Двинского бассейнов шёл путь «из варяг в греки», продолжавшийся далее вверх по Западной Двине, отсюда в бассейн Днепра и к Чёрному морю. О времени возникновения этого пути существуют разные мнения. Например, Г.С. Лебедев утверждает, что этот путь возник не ранее рубежа VIII – IX вв., но и не позднее первой трети IX в. [¹⁴]. А.С. Щавелев и А.А. Фетисов полагают, что этот путь возник в середине X в. от Р.Х. [¹⁵]. Г. Риер со ссылкой на А.М. Приходнюка утверждает, что к середине X в. отмечается устойчивое функционирование «пути из варяг в греки» [¹⁶]. Очевидно, что формирование этого пути происходило на протяжении очень длительного времени, исчисляющегося столетиями, поэтому точное время начала его функционирования на всём протяжении вряд ли удастся когда-либо достоверно установить.

Предполагалось, что основной путь, соединявший бассейн Балтийского моря и бассейн Волги (т.н. «Балтийско-Каспийский водный путь»), уходил на восток от Ладожского озера по р. Свирь, Онежскому озеру, от этого озера

¹³ Носов Е.Н. Новгородская земля IX – XI вв. (историко-археологические очерки). Автореф. дисс. ... докт.ист.наук. 07.00.06 археология. – СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 43 с.

¹⁴ Лебедев Г.С. Итоги и перспективы изучения пути «из варяг в греки» как основы коммуникационной сети Древнерусского государства // Новгород и Новгородская земля. История и археология. - Новгород: Новгородский государственный объединённый музей-заповедник, 1989, с. 49 - 53

¹⁵ Щавелев А.С., Фетисов А.А. К исторической географии Восточной Европы IX – начала X в.: карта кладов и конфигурация торговых путей // Историческая география, 2014 - № 2, с. 7 – 53.

¹⁶ Риер Я.Г. О начальных этапах формирования древнерусской государственности // Вестник славянских культур, 2016 - № 2, с. 20.

поворачивал на юг по р. Вытегра, с верховий которой по волоку переходил на р. Ковжа, относящуюся уже к бассейну Волги. Далее этот путь шёл по Белому озеру, р. Шексна, и далее по Волге. Однако с опорой на археологические данные было установлено, что путь по р. Свирь в первые столетия освоения Северо-Запада имел скорее местный, второстепенный характер. Скорее всего, основное своё развитие он получил намного позднее, уже во времена новгородской независимости. Главным же путём, соединявшем водные пути бассейнов Невы и Волги, первоначально был путь по р. Мста, с которой по волоку переходили на р. Тверца, принадлежавшую к бассейну Волги и впадающую в Волгу в пределах современного г. Тверь¹⁷.

Эти пути обозначили своего рода «контуры» Северо-Запада в его «коммуникационных» границах, в тех границах, в которых существует единая система взаимосвязей и взаимодействия.

Можно утверждать, что при своём возникновении эта система включала в свой состав всю территорию между Западной и Северной Двиной при южной границе, соединявшей их истоки.

Следует отметить, что если существование Балтийско-Каспийского пути сомнению не подвергается, то реальность Балтийско-Черноморского пути («из варяг в греки») многими учёными оспаривается. Аргументация противников существования этого пути весьма интересна и местами даже убедительна. В качестве примера можно привести мнение С.В. Бернштейна-Коган, высказанное им в середине XX в. [¹⁸]. Близкой или аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые современные исследователи

Но если этого пути не существовало или он использовался эпизодически, то для чего новгородские князья завоевали Киев и самое главное – как они туда попали? В пользу мнения о существовании пути «из варяг в греки» говорит и сходство планировочной структуры городов, на нём

¹⁷ Коновалова И.Г., Мельникова Е.А. Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций (IX – X вв.) / Институт всеобщей истории РАН. М.: ООО «Весь Мир». 2018. – 280 с., илл.

¹⁸ Бернштейн-Коган С.В. Путь из варяг в греки // Вопросы географии, в. 20 – М.: Географгиз, с. 125 – 140.

расположенных. Д.М. Котышев утверждает, что «топография древнейшего Киева, какой она предстает по результатам современных исследований (открытое поселение вблизи гавани и расположенное рядом с ним городище), оказывается схожей с топографией Ладоги, Рюрикава городища и Гнездова» [19].

Иногда встречаются утверждения, что для пути между Балтийским и Чёрным морями проще было не идти морем до устья Невы и далее в Ладожское озеро, а через Рижский залив и Западную Двину дойти до двинско-днепровского водораздела, что резко сокращает путь. Это действительно так, но кроме природных условий, есть ещё военные и политические. Путь по Западной Двине контролировался балтийскими племенами, а в каких отношениях они были со славянами и варягами, достоверно никто не знает. Но вероятнее всего, во враждебных, поскольку именно для борьбы с балтийскими племенами русские князья в конце XII в. приглашают на Западную Двину немецких рыцарей.

Противниками существования пути «из варяг в греки» утверждается также, что перемещение между речными системами Ловати, Западной Двины и Днепра в настоящее время очень сложно. Но следует иметь в виду, что гидрография равнинных водораздельных территорий, где любые водные потоки, как правило, текут в слабо выработанных долинах, обычно сильно меандрируя и меняя русло в силу самых разных причин, может значительно меняться на протяжении не то что тысяч, но даже и десятков лет. Водно-волоковые пути многовековой давности вообще имеют свойство не оставлять никаких следов. Так, уже в начале XIX в. не удалось обнаружить вообще ничего из новгородских волоков на полуострове Ямал, хотя их использование абсолютно достоверно прослеживается до первых десятилетий XVII в. [20].

¹⁹ Котышев Д.М. Ранняя история Киева в контексте истории Восточной Европы VIII – X вв. // Труды Института российской истории РАН, 2014 - № 12, с. 21

²⁰ Мартынов В.Л. Каналы Сибири: двести лет изысканий // Гидротехническое строительство, 1997 - № 10, с. 42 - 46

Реальность Балтийско-Черноморским пути и возможность пройти его за одну навигацию подтверждается экспедиционными исследованиями [21], а также использованием участков «пути из варяг в греки», в том числе водораздельных, в целях водного туризма [22]. Однако следует заметить, что в настоящее время (2020 год) пройти через водораздельные участки этого пути практически не то что сложно, но почти невозможно – водораздельные озёра очень быстро заболачиваются, верховья рек мелеют и затягиваются растительностью.

А)

²¹ Лебедев Г.С. Итоги и перспективы изучения пути «из варяг в греки» как основы коммуникационной сети Древнерусского государства // Новгород и Новгородская земля. История и археология. - Новгород: Новгородский государственный объединённый музей-заповедник, 1989, с. 49 – 53

²² Плечко Л.А. Старинные водные пути. – М.: Физкультура и спорт, 1985

B)

B)

Г)

Рис. 5. Водораздельный участок «Пути из варяг в греки» между бассейнами Невы и Западной Двины в 2020 году: А – река Ловать в верхнем течении (бассейн Невы), Б – река Усвяча в верхнем течении (бассейн Западной Двины), В – Усвятское озеро (бассейн Западной Двины). © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020.

Абсолютно точные ответы на вопросы о том, когда возник «путь из варяг в греки» и существовал ли он вообще, можно получить лишь с помощью машины времени, когда и если она будет изобретена. Завершением догосударственного этапа формирования системы путей сообщения на Северо-Западе можно считать окончательное установление доминирования Великого Новгорода, проявляющееся в создании здесь первого в пределах нынешней России славянского государства (862 г.), в становлении которого участвовали, естественно, и представители всех других племенных групп, живших на этой территории. Но вряд ли есть основания говорить о том, что

это государство представляло собой единый территориальный массив. Оно не имело государственной территории в том смысле, в котором мы это понимаем сейчас и представляло собой сочетание укреплений и торговых поселений в узловых пунктах речных путей. Правда, здесь следует согласиться со мнением В.Л. Янина²³ и А.А. Селина, которые призывают относиться к 862 году как к символической дате²⁴. Однако В.Л. Янин, виднейший историк – исследователь Великого Новгорода, полагает, что этот год всё же близок к действительности во всяком случае в части основания самого Великого Новгорода.

Рис. 6 . Великий Новгород, памятник Тысячелетия России, воздвигнутый в 1862 году © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

²³ Янин В.Л. Роль Новгорода в отечественной истории // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2006. № 38. С. 4 – 9.

²⁴ Селин А.А. «Первые столицы» и Рюрик: «полезное прошлое» и историческая память // Социально-экономические доминанты развития общества: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Кингисеппский филиал Ленинградского государственного университета (ЛГУ) им. А.С. Пушкина. 2014. – Кингисепп: Ультра Принт. – с . 149 – 160.

К концу догосударственного периода освоения Северо-Запада главным узлом системы путей сообщения Северо-Запада становится устье Невы, сохраняющее это значение до настоящего времени. К западу от устья Невы отходил путь по Балтийскому морю, к востоку сформировался широтный речной путь от Балтийского моря до Онежского озера через Неву, Ладожское озеро и Свирь. От него отходили два меридиональных пути – на юг от Ладожского озера к Чёрному морю и на юг от Онежского озера к Каспийскому морю. Кроме этого, существовал также меридиональный путь по реке Нарва, Псковско-Чудскому озеру и реке Великая.

1.2. Киевская Русь

1.2.1. Границы

В 882 году новгородский князь Олег завоёвывает ключевые пункты водного пути между Балтийским и Чёрным моря, пути «из варяг в греки» - Смоленск и Киев. Оба города находятся на Днепре. После этого формируется «ось освоения» Восточной Европы, проходившая по рекам и озёрам Восточно-Европейской равнины через Неву, Ладожское озеро, Волхов, Ильмень, Ловать, далее на Западную Двину, по ней к водоразделу Западной Двины и Днепра и далее на Днепр. Вокруг это оси и продолжается формирование нового, Киевско-Новгородского государства.

При Олеге и его преемниках (Игоре, Ольге, Святославе) активно осваиваются второстепенные реки, а территории, примыкающие к ним, закрепляются за Киевско-Новгородским государством. Подтверждением этому можно считать летописные сведения о том, что в 6455 году от сотворения мира (947 году от РХ) княгиня Ольга ставила погосты (места для сбора дани) по рекам Мста и Луга [²⁵].

Мста впадает в озеро Ильмень с востока, по ней проходил один из путей между бассейнами Невы и Волги. Истоки Луги находятся к северо-западу от Великого Новгорода, сама же река впадает в Финский залив с юга. Соответственно Мста вела на восток от пути «из варяг в греки», Луга – на запад. «Закрепление» Луги и Мсты за Киевско-Новгородским государством уже означало, во-первых, резкое расширение его пределов, и во-вторых, формирование новых широтных направлений освоения территории нынешнего северо-запада нынешней России.

²⁵ Королёв А.С. Административно-финансовая реформа княгини Ольги в отечественной историографии // Наука и школа, 2012 - № 2, с. 162 - 166

Рис. 7. Памятник княгине Ольге во Пскове © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

С 988 года речные пути Северо-Запада становятся путями христианизации страны. Крещение Руси произошло в Киеве, и вскоре после этого христианским становится Великий Новгород с примыкающими к нему территориями. По всей видимости, принятие христианства и его продвижения в северных землях Киевского государства было относительно мирным. Символом продвижения христианства вдоль пути «из варяг в греки» становятся три Софийских собора – в Киеве (1037 г.) на Днепре, в Полоцке (середина XI в.) на Западной Двине и в Великом Новгороде (1050 г.). Соборы св. Софии в главных городах Киевской Руси строились по образцу собора св. Софии в Константинополе, столице Византийской империи, построенного в VII в. от Рождества Христова и по сей день остающегося одним из самых крупных храмовых сооружений в истории человечества.

Рис. 8. Собор св. Софии Константинопольской (минареты по углам собора построены после завоевания Константинополя турками в 1453 году) © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Но Софийские соборы в русских землях были, конечно же, намного меньше. Во всех трёх бывших главных городах Киевской Руси, Великом Новгороде, Киеве и Полоцке соборы св. Софии сохранились по сей день, но их внешний облик, бывший почти одинаковым тысячу лет назад, ныне отличается очень сильно. Строились также церкви в других поселениях; церковь становится обязательным элементом застройки погостов, являвшихся местами торгового оборота и сбора дани.

В южной части Киевско-Новгородского государства формируется второе, наряду с р. Свирь на севере, широтное соединение между Балтийско-Каспийским и Балтийско-Черноморским путями. Это речной путь по рекам Десна и Ока, преодолевавший водораздел между ними в пределах современных Черниговской области Украины и Брянской области России.

Власть киевских князей по Оке достигала Муром. Происходит «оконтуривание» владений киевских князей, северные пределы которых проходили по Неве, Ладожскому озеру, Свири и Онежскому озеру, южные – по Десне и Оке, западные - примерно по западным водоразделам Западной Двины и Днепра, местами от них отступая на восток, местами уходя на запад, и восточные по притокам Оки к Верхней Волге, далее по Волге и Шексне к Белому озеру, а оттуда к Онежскому. Но это были пределы распространения власти киевских князей, а не границы в современном понимании этого слова. Власть князей распространялась на города и укрепления, расположенные вдоль водных путей.

1.2.2. Трансформация геопространства

В 862 г. догосударственный период в истории Северо-Запада завершается. Начинается его существование в составе Киевской Руси – первого русского государства. Считать его «Древней Русью», видимо, не совсем правильно. В истории зарубежного мира понятие «Древний» используется при характеристике Египетского, Вавилонского и других государств, возникших за несколько тысяч или по крайней мере сотен лет до Рождества Христова. Русское же государства, начало которого летописи, а вслед за ними – историки, относят к IX веку христианской эры, вряд ли может считаться древним в традиционном смысле этого слова. Этот же период в истории Европы именуется «ранним Средневековьем». Киевское государство было одним из десятков государств, возникавших на просторах Европы в первом тысячелетии христианской эры. Немногие из этих государств сохранились до наших дней. Менялось всё: государственная территория, господствующие языки и религии, столицы. Но сколько бы государство не существовало и как бы не менялось, оно стремится сохранить своё название. Название – в сущности, один из символов государства, и символов гораздо более действенных, чем традиционно в качестве таковых

воспринимаемые – герб, флаг, гимн. Всё это может меняться, но название государства, пронесённое через века, является самым важным символом, объединяющим прошлое, настоящее и будущее. От империи Карла Великого не осталось ничего. Но современная Франция горда тем, что империя была Франкской. На Британских островах не осталось даже следов ни от бриттов, ни от англов. Но названия Великобритания и Англия надолго пережили народы, когда-то их давшие.

Смысл столь длинного пассажа о названиях сводится к предельно простому факту: история Московской Руси, а тем более нашего нынешнего государства вовсе не есть прямое продолжение истории Киевской Руси. Киевская Русь исчезла, распалась на десятки частей задолго до монгольского нашествия. И Московская Русь, а соответственно – нынешняя Россия унаследовали от первого русского государства главным образом название. Но именно это позволяет объединять истории нескольких совершенно разных государств (Киевской Руси, Московской Руси, Российской империи, Советской России и нынешней Российской Федерации).

Но само название «Киевская Русь» также не совсем верно. У первого русского государства было два главных города – Киев и Великий Новгород, даже во времена главенства Киева выполнявший функции столицы северной части этого государства. Основу экономической жизни Киевской Руси составляла, насколько можно судить, торговля, центром которой и был Великий Новгород. Отношения Киева и Великого Новгорода не вполне ясны, однако исключительно важное значение последнего подтверждается тем, что в период расцвета Киевско-Новгородского государства новгородским князем был старший сын киевского князя.

Но справедливости ради стоит отметить, что именно с Великого Новгорода начинается процесс фактического распада Киевской Руси. Великий Новгород получает от киевских князей такие льготы и привилегии, которые превращают новгородские земли в фактически независимое государство. К таким привилегиям относится право Великого Новгорода на

призвание и изгнание князей, собственный суд, свою систему управления – как гражданскую, так и церковную. Новгородское государство становится фактически независимым от Киевского в начале XI в., а в 1136 году эта самостоятельность становится и юридической. После прекращения существования Киевского государства в XI в. традиции первой русской государственности («народправство») сохранялись до XV в. лишь в Великом Новгороде и отделившемся от него в середине XIV в. Пскове. Во всех остальных землях бывшей Киевской Руси начался переход к феодальной, монархической системе управления. В первой половине XI в. начинается упадок пути «из варяг в греки». Это было связано не с природными, как часто утверждается, а с экономическими и политическими причинами. Самая главная из этих причин – для зарубежной Европы исчезает надобность в обходных путях для сообщения между севером и югом этой части света, а путь «из варяг в греки» был именно обходным путём [26]. Прямое сообщение стало возможным после того, как большая часть Западной Европы от Балтийского моря до Средиземного была объединена в пределах нового государства, названного «Римской империей», а впоследствии именованного «Священной Римской империей» и «Священной Римской империей германской нации».

Возникновение новой «Римской империи» было провозглашено в Риме в 962 году. Новое государство включает в свой состав нынешнюю Северную и Центральную Италию с Римом (обладание им давало германским правителям империи собственно и именоваться «римскими императорами»), Альпы, а также большую часть нынешней Германии, Нидерландов и Бельгии [27].

Появляется возможность более или менее свободного и относительно безопасного перемещения между Северным и Средиземным морями напрямую, через Рейн и Рону, а также Рейн и Дунай. Кроме этого, новое

²⁶ Паранин В.И. Историческая география летописной Руси. – Петрозаводск: Карелия, 1990, 152 с.

²⁷ Atlas zur Geschichte. Band I. – Gota/Leipzig: VEB Hermann Haack Geographisch-Kartographische Anstalt, 1976

государство, объединившее большую часть германского и значительную часть романского мира, разворачивает свои силы против славян. С этого времени начинается вытеснение славян с территории нынешней Германии, западная граница славянского мира здесь смещается с водораздела Рейна и Эльбы на водораздел Одры (Одера) и Вислы. Нарастание германской угрозы приводит к тому, что западные славяне, жившие в бассейне Вислы, объединяются и образуют Польское государство (966 г.), последнее по времени возникновения из славянских государств, которое также становится соперником Киевско-Новгородской Руси.

Священная Римская империя побеждает не только славян. С утверждением её власти на берегах Балтийского моря резко идёт на спад могущество норманнов, или викингов, бывших до этого грозой всей германо-романской Европы. Северная оконечность пути «из варяг в греки» перестаёт существовать.

Византия к XI в. в результате борьбы с арабами и армянами потеряла все свои владения за пределами Малой Азии. Константинополь продолжал оставаться крупным торговым центром, но лишь в торговле между Причерноморьем и Средиземноморьем. Поставлять в Северную Европу ему было уже нечего. Таким образом, южная оконечность «пути из варяг в греки» также теряет своё значение.

Следует отметить, что в качестве основной причины прекращения движения по Балтийско-Каспийскому и Балтийско-Черноморскому путям чаще всего выдвигаются природная – обмеление верховий рек, входивших в их состав, и соответственно невозможность сообщения между речными системами. Даже если это соответствует действительности, вряд ли эта причина могла быть главной – если бы сами пути сохраняли своё экономическое и политическое значение, то при обмелении рек они заменялись бы дорогами.

Наиболее известным правителем Киевского государства в XI в. является Ярослав Мудрый, при котором было основано множество новых

городов. Самые известные из них – Тарту [²⁸], первое название которого – Юрьев (1030 г.) и Ярославль, первый русский город на Волге. Юрьев обеспечивал контроль на широтным путём речным путём между Псковско-Чудским озером и Рижским заливом, Ярославль обеспечивал выход в Верхневолжье. Киевские князья, правившие до Ярослава Мудрого, основное внимание уделяли продвижению своих владений в южном направлении, к Чёрному морю и Царьграду (Константинополю).

1.3. Новгородское государство

1.3.1. Внешние границы

После смерти Ярослава Мудрого (1054 г.) начинается распад Киевско-Новгородского государства, продолжавшийся примерно столетие (до середины XII в.). Самой крупной частью этого государства, вышедшей из под власти Киева, была Новгородская земля. Официальным годом начала новгородской независимости считается 1136 г., когда Великий Новгород по форме правления становится феодальной республикой. Это была одна из десятков феодальных республик средневековой Европы, правда, самой крупной по площади.

²⁸ Салупере М. Тысячелетний Тарту. Город молодости – Тарту: «University of Tartu Press», 2011 – 136 с.

**Рис. 9. Великий Новгород, собор Святой Софии, главный собор Новгородского государства XII – XV вв. До середины XVII в., как и все остальные кирпичные соборы и церкви на Руси, был кирпичного цвета
© фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020.**

Границы Новгородского государства с другими государствами, образовавшимися на руинах исчезнувшей Киевской Руси, были весьма причудливы. На западе эти основу этих границ представлял собой водораздел бассейнов рек Великая и Ловать с одной стороны и бассейн Западной Двины с другой. Бассейны Великой и Ловати практически полностью оказались во владении Новгородского государства, бассейн Западной Двины стал владением Полоцка. Новгородское и Полоцкое государство на протяжении длительного времени враждовали друг с другом, пока полоцкие владения не оказались поделёнными между Ливонским орденом и Великим княжеством Литовским. Нынешняя граница России, Латвии и Белоруссии, «наследников» Новгородского государства, Полоцкого княжества и Ливонского ордена в этих краях в значительной мере, хотя и

далеко не полностью, сохраняет «бассейновый» характер, сложившийся примерно девятьсот лет назад.

Далее к востоку Новгородское государство граничило со Смоленским княжеством, возникшим в верхнем течении Днепра. Соответственно основу новгородско-смоленской границы составлял водораздел между реками бассейна Балтийского моря (Ловать, Мста и др.) и реками бассейна Днепра. Противоречия между Новгородским и Смоленским государствами не имели характера столь ожесточённого противостояния, как между Новгородским и Полоцким, просто в силу труднопреодолимости этого заболоченно-холмистого водораздела.

Ещё дальше к востоку Новгородское государство граничило с Ростовским и Суздальским княжествами, а также государствами, возникшими в ходе «заполнения пространства» между Окой и Верхней Волгой. Сюда по Десне и Оке уходит население из Поднепровья, после распада «пути из варяг в греки» практически полностью утратившего всякое экономическое значение. Земли, примыкавшие к Чёрному и Азовскому морям, переходят под полный контроль степных народов. Киев, «мать городов русских», из столицы обширного торгового государства превращается в заурядную крепость на границе леса и степи, едва способную защитить себя. Население Поднепровья уходит на запад по Припяти и на восток по Десне и Оке. На западе, на водоразделе бассейнов Днепра и Вислы, возникает Галицко-Волынское государство, на востоке, на водоразделе Оки и Волги – Владимирское (Владимирско-Суздальское) государство.

Город Владимир находится на р. Клязьма, по которой проходил водный путь между Окой и Верхней Волгой (Муромом и Ярославлем). Основой границы между новгородскими и владимирскими владениями был водораздел Балтийского моря и Волги. Владимирские князья официально являлись и Великими князьями Киевскими, во Владимир из Киева перемещается центр русского Православия, причём митрополиты также сохраняют титул Киевских. Новгородско-владимирские отношения были

очень напряжёнными в силу того, что этот водораздел очень легко преодолить и владения этих государств были буквально «перемешаны» между собой. Главное событие военно-политической истории Новгородского государства – это победа над суздальским войском, осаждавшим Великий Новгород в 1170 году.

В XIII веке Владимирское княжество начинает распадаться, и его наследниками становятся многочисленные новые княжества – Тверское, Белозерское, Ростовское, Ярославское, Московское. Новгородское государство, первоначально превосходя по силе каждое из этих княжеств, создаёт свои владения в их пределах. Так, на водоразделе Верхней Волги и Москвы-реки, притока Оки, новгородцами было построено укрепление Волок Ламский, нынешний город Волоколамск Московской области, позволявшее контролировать кратчайший водный путь из новгородских земель на Оку. Можно предполагать, что в XII в. аналогичным образом возникает Вологда – новгородское укрепление на северо-востоке бывших владений Владимирского княжества, на то время поделённых между Белозерским, Ярославским и Ростовским княжествами. Обладание Вологдой позволяло Великому Новгороду контролировать водные пути по р. Сухона и вообще в верхней части бассейна Северной Двины. При этом Белое озеро, верховья Шексны и Сухоны вместе с Кубенским озером находились во владении Белозерского княжества, одного из многих, образовавшихся на руинах Владимирского княжества, в 1380 году включённого в состав Московских владений.

К востоку от Вологды какой-либо чётко определённой границы новгородских владений не существовало до конца новгородской независимости. На речных путях располагались многочисленные укрепления и монастыри, признававшие власть либо Новгородского государства, либо какого-либо другого русского княжества, например, Ростовского. Ростовским князьям был подчинён город Устюг, нынешний Великий Устюг, располагающийся при впадении в Сухону реки Юг, ключевом месте

новгородских коммуникаций в бассейне Северной Двины. Однако во всех направлениях от Устюга располагались новгородские владения. В устье Северной Двины опорными пунктами Великого Новгорода являлись Холмогоры и Михаило-Архангельский монастырь, через несколько столетий послуживший основой для возникновения Архангельска. Преодолев водораздел Северной Двины и Камы, новгородцы утверждают в бассейне реки Вятка, где их главным опорным пунктом становится Хлынов (впоследствии Вятка, ныне Киров). Территории, расположенные между опорными пунктами разных русских государств, никому не принадлежали и никем не контролировались.

В целом на протяжении первых веков новгородской независимости северная граница новгородских владений «шагает» от Северного Приладожья, Свири и Онежского озера к побережью Белого, а местами даже и Баренцева моря, а восточная – до Камня (Уральских гор). По мере продвижения новгородцев на восток они доходят до Югры, под которой понимался северо-восток Европейской России (Подкаменная Югра) и север Западной Сибири (Закаменная Югра). Точно известно о новгородских походах по Оби. Возможно, они доходили и до других рек сибирских рек.

По мере ослабления Новгородского государства границы начинают меняться в пользу его противников. Уже в начале XIV века новгородцами был потерян Волоколамск, ставшей частью начавшего набирать силу Московского государства. С этого же времени начинаются постоянные и в сущности не прекращавшиеся до конца независимой истории Великого Новгорода военные столкновения с Московским государством, активно пытавшимся поставить под свой контроль новгородские владения и пути в бассейне Северной Двины и постепенно менявшим границы в свою пользу²⁹. Кроме этого, на протяжении XIII – XV вв. жители отдалённых владений

²⁹ Едовин А.Г. «Двинские войны» 1323 – 1417 годов // Воротынские чтения. Средневековая Россия: военный и духовный подвиг предков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 2020. Вологда: Бюджетное учреждение культуры Вологодской области «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина» (Вологда). 2020. С. 40 – 43.

Новгородского государства, в частности, Двинской земли, начинает бороться за отделение от него. Великий Новгород неоднократно посылал военные силы для борьбы с «двинянами», во главе которых зачастую стояли выходцы из самого Великого Новгорода. «Двиняне» соответственно выступали естественными союзниками Московского государства.

Пути, связывавшие Великий Новгород с бассейном Волги, оказались в пределах другого его соперника – Тверского княжества, до конца XV в. боровшегося с Московским за господство в северо-восточных землях бывшей Киевской Руси. Главным путём из Великого Новгорода на Волгу был путь р. Мста (бассейн Балтийского моря) и р. Тверца, впадающей в Волгу в пределах современного города Тверь. Можно предположить, что до конца XII – начала XIII вв. обе эти реки контролировались Великим Новгородом, но в начале XIII в. нижнее течение Тверцы отошло к Владимирско-Суздальскому княжеству, и граница новгородских и владимирских владений прошла между уже существовавшим новгородским городом Торжок в среднем течении Тверцы и вновь возникшим при впадении Тверцы в Волгу владимирским укреплением Тверь, ставшем с середины XIII в. центром отдельного княжества. Соответственно на западных границах Великому Новгороду требовалось бороться с Великим княжеством Литовским, восточнее – с Тверским княжеством и дальше к востоку с Московским.

В XIII в. ситуация на западных границах Новгородского государства ещё более осложняется – на южном побережье Балтийского моря начинают движение на восток датчане и немцы, а на северном шведы. «Золотой век славянства» остался далеко позади, и славянские земли одна за другой оказывались подчинёнными другим государствам. Самое западное из славянских государств, Чехия, было защищено от прямой германской экспансии горными системами, но оно присоединяется к Священной Римской империи добровольно, получив статус королевства в её составе (1212 год). Польские, прибалтийские, западно-русские земли не защищены от

германских владений никакими природными рубежами – это одна сплошная равнина, расширяющаяся в направлении с запада на восток.

В 1217 году датчане завоёвывают север современной Эстонии, основывая здесь свои города Ревель (нынешний Таллин) и Нарву. Завоёванный датчанами территория получает впоследствии название Эстляндия и сохраняет его до начала XX века.

На севере Центральной и Восточной Европы немцы очень быстро продвигаются на восток, как по суше, так и по морю. Они используют для укрепления своей власти как борьбу славянских государств и владетелей между собой, так и борьбу славян с балтийскими племенами. В 1201 году в устье Западной Двины было основано немецкое укрепление Рига, ставшее основой для продвижения германской власти в Прибалтике. Немцев в низовья Западной Двины приглашают русские князья для борьбы с литовцами. Рыцари в первую очередь уничтожают и завоёвывают русские княжества в низовьях Западной Двины, затем начинают продвигаться в новгородские владения.

В 1223 г. немецкие рыцари завоёвывают Юрьев и переименовывают его в Дерпт. Тем самым перекрывается путь из Псковско-Чудского озера в Рижский залив. В том же 1223 году датчане основывают Ревель и Нарву (впрочем, год основания последней достоверно неизвестен, разные источники определяют его от 1187 до 1256 года). С основанием крепости Нарва был перекрыт путь из Псковско-Чудского озера в Финский залив. Завоёванная немецкими рыцарями территория получает название Лифляндия, так же, как и Эстляндия, сохраняющееся до начала XX века.

После взятия Юрьева рыцари продвигаются на север и занимают принадлежавшую тогда Дании северную часть современной Эстонии с городами Ревель и Нарва. Эти земли немцы через несколько лет возвращают Дании. После возвращения этих территорий в состав Датского королевства формируется граница между датскими и немецкими владениями, впоследствии ставшая границей Эстляндии и Лифляндии и сохранявшаяся до

1917 года. Окончательно в состав орденских владений они включаются в 1346 году, когда Дания просто продала их немцам.

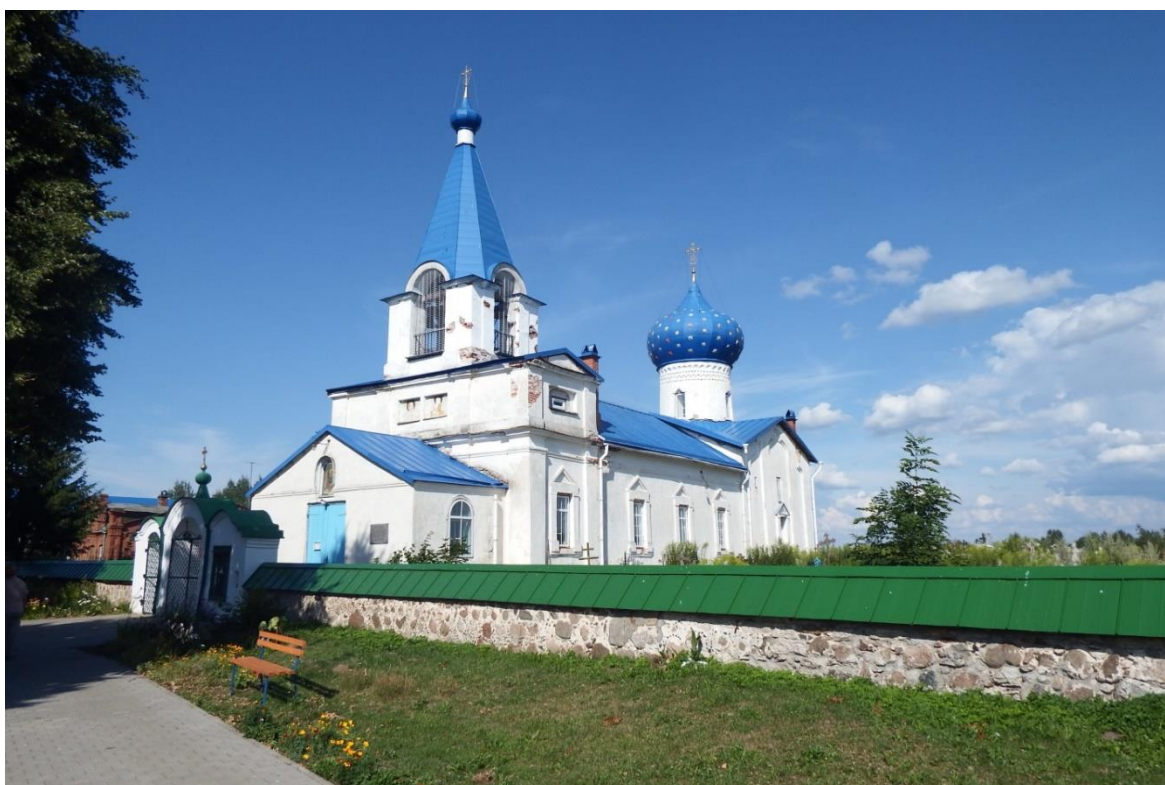
Затем немцы пытаются ещё дальше продвинуться на восток, заняв Изборск и Псков. Но в 1242 году войска Тевтонского ордена были разгромлены в Ледовом побоище, состоявшемся неподалёку от нынешней деревни Кобылье Городище на берегу Чудского озера. Полный разгром войск этого ордена дружиной Александра Невского был первым крупным поражением немцев в их движении на восток. Тевтонский орден вынужден был покинуть занятый им было Псков. Историческое значение Ледового побоища заключается в том, что оно остановило немецкий «дранг нах остен» («марш на восток»).

Окончательно немецкое продвижение в восточном направлении была остановлено псковским князем Довмонтом, разгромившим рыцарское войско в битве при Раковоре (современный город Раквере) в 1268 г. и в двух битвах у Пскова – в 1272 г. и в 1299 г.

К концу XIII – началу XIV вв. в целом формируется граница между Новгородским государством, с одной стороны, датскими и немецкими владениями – с другой. Граница прошла по р. Нарова (Нарва), Псковско-Чудскому озеру и далее к югу в основном по западному водоразделу бассейна р. Великая. Эта граница в целом сохраняется на протяжении всех последующих столетий, в настоящее время там же проходит государственная граница Российской Федерации с Эстонией и Латвией. Территория между нижним течением Западной Двины, ныне имеющим отдельное название Даугава, и рекой Нарова (Нарва), политически перестаёт быть частью русских владений, но экономически остаётся теснейшим образом связанной с русскими владениями.

А)

Б)

Рис. 10. Деревня Кобылье Городище, у которой произошло Ледового побоища 1242 года: А) берег Чудского озера; Б) церковь Михаила Архангела © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

В начале XIV в. к северу от Финского залива начинается продвижение шведов. В 1280 г. при устье реки Аура шведами был построен замок Або, послуживший основой для современного города Турку (шведское его название осталось прежним – Або), а в 1293 г. был основан замок Выборг.

Рис. 11. Выборгский замок © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

С основанием Або и Выборга под контроль Швеции перешла большая часть северного побережья Финского залива. В 1300 г. шведы пытаются закрепить за собой остаток этого побережья, основав крепость Ландскрона в устье Невы.

Но в 1301 году новгородцы уничтожают Ландскрону, а в 1323 г. в новгородской крепости Орешек при истоке Невы был подписан договор между Новгородским государством и Швецией, впервые установивший государственную границу к северу от Финского залива. По этому договору границей признавалась река Сестра, от которой граница поворачивала к Лемболовскому озеру, от её устья до истока, далее от истока Сестры до

озера Сайма и от Саймы к Ботническому заливу (в тексте договора – Каяно море).

В договоре 1326 года с Норвегией прохождение линии границы вообще не устанавливается, только говорится о её существовании.

Таким образом, борьба за выход в Балтийское море, началом которой можно считать основанием немцами Риги в 1201 году, заканчивается в 1323 году с подписанием Ореховецкого мирного договора.

Длившаяся более века борьба закончилась оттеснением новгородцев от значительной части балтийского побережья, но ключевой его участок – побережье, примыкающее к устью Невы, и само устье Невы остались владениями Великого Новгорода. Соответственно система транспортных коммуникаций «вечевой республики» в своей западной части существенных изменений не претерпела. Потери Псковской земли были намного более существенными. Водные пути, соединявшие бассейн Великой с Балтийским морем, были перекрыты ливонскими крепостями – Дерптом и Нарвой. Сама же Псковская земля оказалась в постоянном, невзирая на многочисленные мирные договоры, состоянии войны со своими западными соседями.

Великий Новгород в этой войне практически не участвовал, в сущности предоставив Псков его собственной участи. Это можно считать одной из причин официального отделения Псковской земли от Новгородского государства, произошедшего, как полагает большинство историков в 1348 году. Однако существуют и не лишённые основания мнения о том, что государственное разделение Великого Новгорода и Пскова произошло раньше, и самым ранним временем такого разделения указываются 30-е годы XII в.³⁰

³⁰ Дементьев В. С. Историко-географический анализ внутренних и внешних границ Новгородской земли в средневековый период // Арктика XXI век. Гуманитарные науки . 2016. №1 (7).

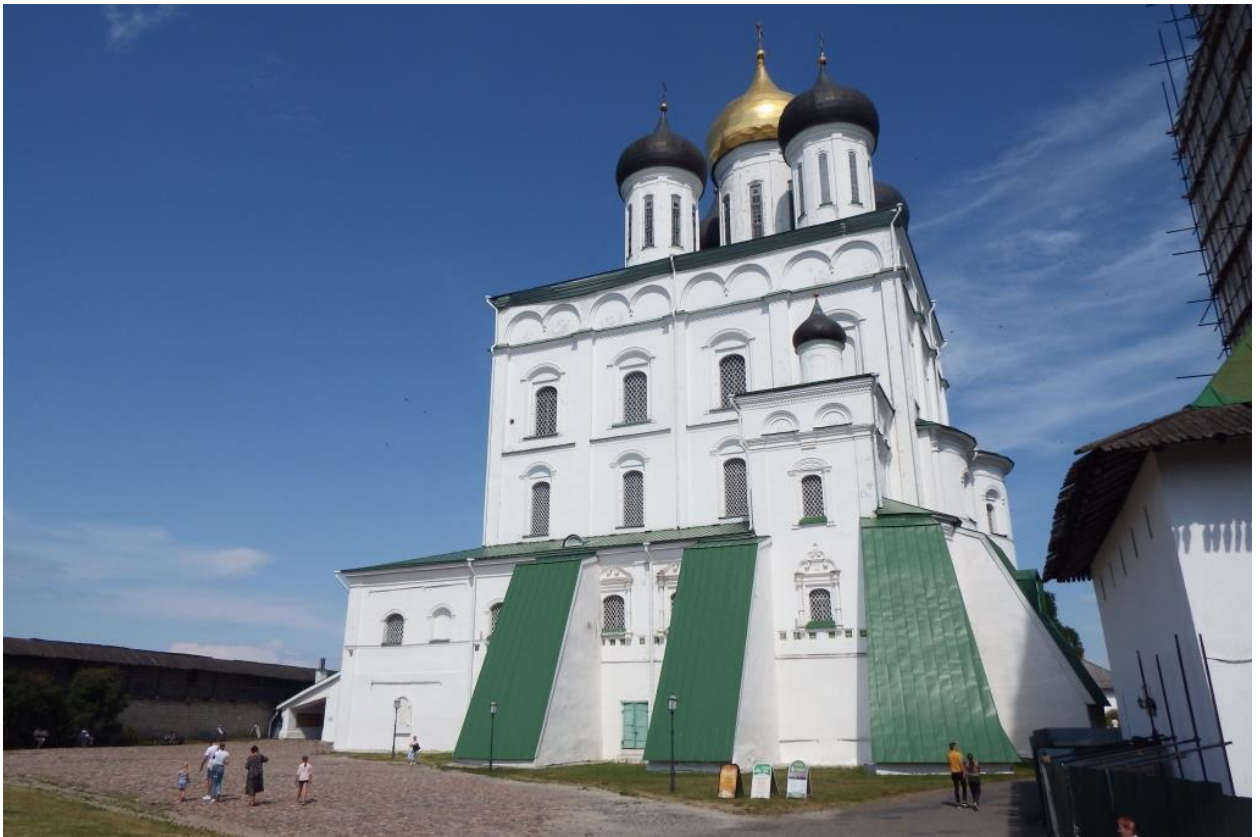

Рис. 12 . Собор святой Троицы, главный собор Псковского государства в XIV – XVI вв. Нынешнее здание собора построено в XVII в. © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Псковское государство становится «буфером» между владениями Великого Новгорода и немецких рыцарей. Границы между Псковским и Новгородским государствами проходят по водоразделу реки Великая и Пскова, с одной стороны, Ловати, Полисти и Шелони с другой; северная часть новгородско-псковской границы проходит по водоразделам Псковского-Чудского озера (р. Гдовка) и реки Плюсса, относящейся к бассейну р. Нарова (Нарва). Одновременно с этим начинается создание системы псковских крепостей на границе с новгородским государством на восточном водоразделе бассейна Великой. На месте большинства этих крепостей сейчас находятся холмы – «городища» (например, Воронич, Врев, Владимирец, Вышгород), представляющие собой специфический и нигде более в России не встречающийся элемент ландшафтов.

Рис. 13 . Городище Воронич, Пушкиногорский район Псковской области © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Следует отметить, что на протяжении всей истории новгородской независимости Великий Новгород не основал ни одного нового торгового города, а крепости строил только в случае крайне необходимости. Это можно связать с тем, что Новгородское государство боялось возможной конкуренции со стороны новых городов Великому Новгороду, которая могла завершиться распадом новгородских владений. Но в конце новгородской истории отсутствие других, кроме Великого Новгорода, политических и экономических центров способствовало краху новгородского государства.

Ослаблением Новгородского государства пользовались не только московские князья, но и шведские короли. В XV в. Швеция начинает менять границу на Карельском перешейке в свою пользу, нарушая тем самым Ореховецкий мирный договор 1323 г. Одним из проявлений этих изменений стало строительство шведами в новгородской части перешейка укрепления, названного Нейшлот (современный город Савонлинна в Финляндии). Во

второй половине XIV в. отношения между Новгородским государством и Московским княжеством начинают обостряться. Одновременно с этим осложняется внутривластная ситуация в Великом Новгороде – «народоправство» превращается в фактическую власть боярской верхушки, интересы которой коренным образом расходились с интересами остального населения государства [31]. Рост значения боярства, закончившийся переходом в руки бояр всех высших государственных должностей Новгородского государства, определялся сокращением роли купечества, что, в свою очередь, определялось снижением значимости новгородской торговли.

Но феодализм в чистом виде в условиях новгородского государства не мог получить значительного развития. Основу феодализма составляет сельскохозяйственное производство, и социально-экономические отношения в целом сводятся к собственности на землю. Но на северной окраине Восточно-Европейской равнины, которую и занимало Новгородское государство, производство сельскохозяйственной продукции просто не может быть экономически эффективным направлением деятельности. Новгородские бояре, феодальная аристократия «вечевого республиканского» типа, могли существовать только в «симбиозе» с новгородскими торговцами и ремесленниками. Оттеснение же боярами от власти представителей всех прочих сословий Великого Новгорода сыграло роковую роль в судьбе новгородского государства. С 1418 года, после самого крупного в истории Новгородского государства антибоярского восстания, система правления в этом государстве приобретает олигархический характер, и правящая олигархия, «Совет господ», была представлена исключительно боярами³².

³¹ Флоря Б.Н. Два этапа в развитии государства и общества в Новгородской земле // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015 - № 4. – с. 15 - 20

³² Янин В.Л. Роль Новгорода в отечественной истории // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2006. № 38. С. 4 – 9.

Рис. 14. Великий Новгород, Грановитая палата, XV в. Резиденция высших органов власти Новгородского государства в конце его существования © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Политический строй Новгородского государства был очень сложным. Видимо, в начальный период существования государства главным его правящим органом было вече, ближе к концу – «совет господ». Кроме этого, вече собиралось в каждом из «концов» города.

Вечевая система Пскова в целом была сходна с новгородской, но всё же несколько от неё отличалась большей упорядоченностью и намного меньшим влиянием боярства на государственные дела³³

Московское княжество в первой половине XV в. погружается в междоусобную войны князей «гнезда Калиты». Основными противниками в этой войне являлись Василий Тёмный и Дмитрий Шемяка. По мнению А.А. Зимины³⁴, «В годы Шемякиной смуты победили несчастные, задавленные нуждой мужики и хищные грабители ...Словно свора голодных псов с

³³ Питулько Г.Н. Из истории вечевого строя Новгорода и Пскова // Управленческое консультирование. 2013. № 11 (59). С. 128 – 134.

³⁴ Зимин А.А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. – М.: Мысль, 1991 – 288 с.

крепкими зубами, они терзали цветущие земли Руси. Разве что стоны по убитым заглушались скорбными звуками поминального звона колоколов» (с. 208). Победив в междоусобице, но сильно истощив при этом московскую казну, «хищные грабители» обращают свой взор на Великий Новгород.

После похода Василия Тёмного на Великий Новгород в 1456 г. был подписан Яжелбицкий договор, значительно ограничивший власть новгородского боярства и усиливший влияние Москвы на Новгородское государство. В 1471 г. после второй войны Московского княжества против Великого Новгорода был подписан Коростынский договор, по которому «вольность» Новгородского государства была ещё более ограничена.

В январе 1478 года итогом последнего похода Ивана III на Великий Новгород становится то, что город со всеми своими владениями окончательно присоединяется к Московскому великому княжеству. Во всех войнах Москвы и Великого Новгорода московские войска продвигались по дорогам, соединявшим эти два города, и проходившей параллельно долине реки Мста. После присоединения Великого Новгорода к Москве эта дорога становится одной из главных дорог Московского государства. В 1510 г. к московским владениям присоединяется и Псковская земля. Со включением Псковской земли в состав московских владений весь нынешний Северо-Запад России оказывается под властью московских князей, но в тех границах, которые были определены к северу от Финского залива новгородско – шведскими договорами, а к югу – новгородскими и псковскими договорами с немецкими рыцарями.

Рис. 15. Псково-Печорский монастырь, основанный в 1473 году на западной границе Псковского государства, с начала XVI в. – одно из главных пограничных укреплений Московского государства © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

1.3.2. Внутренние границы

Система административного деления Новгородского государства до сих пор остаётся загадкой. Трудно даже сказать, существовала ли эта система вообще. Иногда утверждается, что владения Новгородского государства делились на «сотни». Возможно, это действительно так. В исторических документах сохранились названия новгородских «сотен», но большая их часть именовалась по личным именам, которые, по всей видимости, принадлежали боярам, выполнявшим функции «сотских»³⁵. Кроме этого, существовали одна из или две «княжии» (княжеские) сотни. Можно

³⁵ Кучкин В.А. Ранние свидетельства о сотских и сотнях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1 (23). С. 5 – 14.

предположить, что «сотни» - это территории различных боярских семей, с которых бояре собирали дань, а дань с «княжеской» сотни шла соответственно на содержание князя. При этом «сотни» и «сотские» не были специфической особенностью Новгородского государства, их существование отмечается как во времена Киевской Руси, так и в более позднее время в разных русских землях. Но границы, состав и расположение новгородских «сотен» различными исследователями определяется исключительно в соответствии с их фантазией.

Неоспоримой особенностью административной особенностью Новгородского государства было его деление на две части – сам Великий Новгород, его «пригороды» (Псков до его окончательного отделения, Ладога, Руса и др.) и прочие территории. Полноправными гражданами государства были только жители Великого Новгорода, которые в отличие от всех прочих не платили никаких податей (налогов). Все прочие обязаны были эти подати платить, но не государству, а боярам. Бояре же часть собранных податей передавали на нужды государства. В самой этой системе ничего необычного нет – по такому же принципу строились налоговые отношения и в других европейских государствах.

Исходя из особенностей устройства Новгородского государства, можно предположить, что значительная часть земель, с которых бояре получали доход, числились принадлежавшими не им, а государству, бояре, хоть и были аристократией, лишь организовывали в них сбор дани. Эти владения и можно отождествить с «сотнями», и в таком случае их границы и названия просто не могли быть стабильными и постоянными. Но, видимо, не все бояре были «сотскими», т.е. собирали дань в пользу государства. Однако это всё лишь догадки.

У новгородских бояр были и собственные земельные владения, но ни в каких источниках не фиксируется существование «боярских усадеб» за пределами Великого Новгорода, зато «городские усадьбы» имели все боярские семейства. Соответственно как своими, так и государственными

землям бояре управляли из Великого Новгорода, непосредственно в их повседневной жизни не участвуя. В отсутствии административного деления как такового в феодальное время нет ничего необычного – в других европейских и русских государствах ситуация была такой же. Феодалы были «высшей властью» в своих владениях, государственная власть в происходившее в этих владениях не вмешивалась, соответственно потребности в административно-территориальных органах управления просто не существовало.

Не совсем понятно также, каким образом соотносились «сотни» и «погосты», служившие местом сбора дани. Очевидно, что погосты были меньше сотен, но были ли между ними какие-то отношения подчинённости, неизвестно. Кроме этого, встречаются также упоминания о существовании в конце периода новгородской независимости административных единиц, называвшихся «уезды». Так, «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» утверждал, что территория современного С.-Петербурга в новгородское время на правом берегу Невы принадлежала к Ореховскому уезду, а на левом берегу Невы Новгородскому уезду³⁶

Сам Великий Новгород делился на две стороны, Софийскую на левом берегу Волхова и Торговую на правом берегу. Стороны в свою очередь делились на «концы», границы которых радиально расходились от Детинца (Кремля). На Софийской стороне было три конца – Неревский, Загородский и Людин, на Торговой стороне два – Плотницкий и Словенский. В состав «концов» не входили Детинец на левом берегу Волхова и Торг, или Торжище на правом берегу. Детинец и Торг соединялись Великим мостом. Этот мост неоднократно перестраивался, но сохранялся на протяжении всей истории города вплоть до Великой Отечественной войны. После войны новый автомобильный мост был построен к северу от Кремля и Торга, но они вновь были соединены в 80-е гг. XX в. пешеходным мостом. На Великом мосту и около него происходили все основные события в истории Великого

³⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86-ти тт. Т. 56. СПб., 1900.

Новгорода. В последние годы здесь проводятся подводные археологические исследования.

Псков делился на шесть «концов», в подчинении которых находились «пригороды» (небольшие города – укрепления, часть которых сохранилась по сей день, а часть исчезла). «Пригородов» было двенадцать. Как можно предположить, из «пригородов» управляли примыкавшей к ним территорией. Видимо, первоначальным названием такой территории было «засада» (например, «Изборская засада»³⁷), впоследствии заменённое на «уезд». Уезды, в свою очередь, делились на губы. Более совершенная в сравнении с новгородской система административно-территориального деления Псковского государства, по всей видимости, связана с существенно меньшим значением боярства.

1.3.3. Трансформация геопространства

В новгородском государстве начинается формирование собственной системы транспортных коммуникаций. «Главной дорогой» Новгородского государства являлась река Волхов. От устья Волхова торговые пути расходились через Ладожское озеро на запад, по Неве в Балтийское море, и на восток, по Свири в Онежское озеро.

На Балтике главным внешним партнёром Великого Новгорода становится остров Готланд, до конца XIV в. бывший центром всей балтийской торговли. С упадком Готланда его значение в новгородской торговле переходит к Ганзе, торговому союзу северо-германских городов во главе с городом Любек.

Вся морская торговля осуществлялась иностранными судами. Новгородское государство не имело ни морского флота, как торгового, так и военного, ни морских портов на Балтийском море.

³⁷ Дементьев В.С. Изменения внешних границ и внутреннего деления Псковской земли и окружающих её территорий // Псковский регионологический журнал. 2016. № 2 (26). С. 88 – 105.

Широтный водный путь, проходивший по Неве и Свири, во времена новгородской независимости продолжается далее на восток по рекам бассейна Северной Двины, по которой выходили к побережью Белого моря. До Белого моря продолжается также сформировавшийся ещё в догосударственное время путь к Каспийскому морю. На север этот путь пересекал водораздел Балтийского и Белого моря, проходящий в непосредственной близости от побережья Онежского озера, и далее по рекам и озёрам системы Выг продолжался до Белого моря. От устья Выга этот путь вновь расходился, одна его ветвь вела на запад, другая на восток. Западная ветвь шла через Белое море и Кандалакшский залив до устья реки Нива, далее по этой реке до озера Имандра, далее через водораздел в бассейн реки Кола, впадающей в Кольский залив Баренцева моря. Восточная ветвь шла вдоль побережья Белого моря к устью Северной Двины.

Путь на юг от Онежского озера продолжался по реке Вытегра, далее через водораздел на реку Ковжа, в Белое озеро, из него по Шексне до Словенского волока (водораздела бассейна Волги и Северной Двины), по нему на реку Сухона и далее на Северную Двину до её устья. Узлом системы водных коммуникаций Новгородского государства становится Заонежье – полуостров, вдающийся с севера в Онежское озеро.

Новгородское государство также осваивает пути, сокращавшие расстояния между Великим Новгородом, с одной стороны, бассейнами Волги и Оки – с другой. В бассейн Волги начинают переходить из Ладожского озера по рр. Сясь и её притокам, и далее по р. Молога. Неподалёку от водораздела Балтийского и Каспийского морей к концу XIV века возникает Тихвинский посад.

Большое значение имел также путь от Великого Новгорода на юго-восток по реке Мста. По этой реке доходили до её верховий, далее переходили на р. Тверца, приток Волги, с Волги на р. Шоша, далее на р. Лама, через Ламский волок в реку Волошню, которая впадает в р. Руза, в свою очередь впадающую в Москву-реку, являющаяся притоком Оки.

Существовало также ещё одно направление этого пути – от р. Ильмень по реке Пола, далее через волок в озеро Шлино и к реке Шлина, впадающей в реку Цна³⁸. Этот путь использовался по крайней мере с IX в.

Рис. 16. Река Мста в нижнем течении у дер. Новоселицы © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Волок Ламский первоначально был новгородским владением, хотя и отделённым от основного массива земель «вечевого республике», но к концу XIV в. он окончательно переходит во владение Москвы. На этом же пути, через Мсту и Тверцу, в конце XII – начале XIII вв. возникает город Тверь, но как обстоятельства его основания, так и год достоверно неизвестны³⁹. В верхнем течении реки Молога располагался т.н. Бежецкий Верх, так же, как и Волок Ламский бывший совместным владением Новгородского и Московского государств.

³⁸ Исланова И.В. Два участка средневекового водного и сухопутного пути на Волго-Балтийском водоразделе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. – № 1. – с. 121 - 133

³⁹ Штыков Н. В. Тверь и ее городская округа в эпоху средневековья: историографический аспект // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. - №3-1 - с.194-197.

Освоение пути через Волок Ламский означало начало «заполнения пространства» нынешней Центральной России. Как уже говорилось выше, Балтийско-Каспийский и Балтийско-Черноморский пути «оконтурили» внешние пределы региона, внутренние же его территории начали осваиваться в экономическом отношении в X в. от Р.Х., когда княгиня Ольга ставила погосты по Луге и Мсте. Как можно предположить, с X по XII вв. процесс такого освоения продолжился, и к XII в. сформировались водные пути, расходящиеся от Великого Новгорода на юго-восток (уже упомянутый путь через Волок Ламский) и на северо-запад по р. Луга. Соответственно на север от Великого Новгорода отходил путь по р. Волхов, на юг – по озеру Ильмень и реке Ловать, на запад – через озеро Ильмень и реку Шелонь. В новгородские же времена формируется третий путь, соединявший Великий Новгород с бассейном Волги наряду с уже сформировавшимися к этому времени путями по Свири и по Мсте. Это путь по рр. Сясь, впадающей в Ладожское озеро неподалёку от устья р. Волхов, и р. Молога, притоку Волги. Неподалёку от водораздельной части этого пути создаётся Тихвинский погост, позднее послуживший основой для возникновения современного города Тихвин. Часть этого пути с верхним течением реки Молога и её притоками и представляла собой упомянутый выше Бежецкий Верх.

Рис. 17. Река Шелонь в нижнем течении, город Шимск Новгородской области © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Но важно осознавать, что в более поздние времена параллельно всем этим путям прошли гужевые, а затем железные и автомобильные дороги. Таким образом, основы нынешней транспортной сети Северо-Запада были определены примерно восемьсот лет назад. Значение одних путей возрастало (путь по Мсте и Тверце со временем «трансформировался» в одну из коммуникационных осей России Санкт-Петербург – Москва), других сокращалось (путь вдоль Ловати от Ильменя к Великим Лукам сейчас является дорогой местного значения), формировались новые пути и направления сообщений но в целом основа «рисунка» транспортных коммуникаций Северо-Запада закладывается ещё в XII – XIII вв.

Новгородское государство меняет направление транспортных связей с меридионального, характерного для Киевского государства, на широтное. Великий Новгород вывозит за пределы государства главным образом

пушнину⁴⁰. Зарубежная Европа очень нуждалась в мехах, поскольку другой тёплой одежды в то время по сути не существовало. Основным сырьём для изготовления тканей был лён, а льняная одежда для холодного времени года не очень пригодна. Шерстяные ткани были очень дороги и доступны только состоятельным слоям населения.

Меха же, напротив, тогда были очень дешёвы, поскольку разнообразного пушного зверя, от зайцев и белок до соболей и горностаев, в новгородских владениях было много. Погоней за «мягкой рухлядью» и объясняется движение новгородской власти на восток. Пушнина из Новгородской земли через посредничество немецких купцов доставлялась в главные торговые города тогдашней Европы, откуда расходилась дальше. Кроме мехов, через Великий Новгород вывозился также воск, использовавшийся для изготовления свечей.

В XIII в. расцветает производство шерстяных тканей - сукна во Фландрии, центром торговли сукном становится город Брюгге. По мере роста производства сукна сокращается спрос на меха, которые были главным предметом вывоза из новгородских владений в Западную Европу.

По мере снижения значения новгородской торговли возрастает роль пиратства. В XIV веке резко активизируется, а в XV достигает апогея деятельность ушкуйников – новгородских «искателей удачи», промышленявших грабежами и разбоем как в «низовых» русских княжествах, так и в землях Золотой Орды. Походы ушкуйников организовывались и возглавлялись новгородскими боярами⁴¹. Главным путём движения ушкуйников был основной новгородский путь от Невы на Волгу и Северную Двину. Ушкуйники действовали главным образом на реках, нападая на города и подвергая их разграблению, а также на купеческие суда. То, что удавалось награть в ходе набегов, ушкуйники доставляли в Великий

⁴⁰ Martin J. Treasure of the Land of Darkness. The fur trade and its significance for medieval Russia. – Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1986, 172 p.

⁴¹ Меншиков В.В., Перцев Н.В. Новгородская экспансия на восток в XII-XV веках // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2017. №1 (36).

Новгород, что способствовало росту городских богатств. Но при этом деятельность ушкуйников приводила к росту неприязни к Новгородскому государству со стороны жителей других русских государств, подвергавшихся постоянным набегам. Великий Новгород потерял всякую поддержку в других русских землях.

Рис. 19. Модель новгородского ушкуя, музей Ледового побоища в д. Самолва, Гдовский район Псковской области © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Основной проблемой этого пути для Великого Новгорода было то, что ключевые его участки (Белое озеро, Шексна, верховая часть Северодвинского бассейна, соединение Сухоны с р. Юг и Вычегдой) находились вне новгородских пределов. Пока Великий Новгород был в полной силе, проход через эти территории для новгородских судов был свободным. Но по мере ослабления могущества Новгородского государства использование этих участков для него всё более осложнялось. Московские князья начинают сражаться с «вечевой республикой» за земли, находящиеся в бассейне Северной Двины, из которых шёл основной поток мехов.

Уже в 1332 г. Волок Ламский, бывший до этого в совместном владении Великого Новгорода и Московского княжества, полностью переходит под власть московских князей⁴². В 1397 г. на Словенском волоке, соединявшем бассейны Волги и Северной Двины, после включения владений Белозерского княжества в состав Московского государства московские князья ставят Кирилло-Белозерский монастырь⁴³. Как и большинство средневековых монастырей Европы, Кирилло-Белозерский монастырь, построенный на оживлённом торговом пути, своей главной задачей имел контроль над этим путём, духовные его функции были на начальном этапе существования второстепенны. Неподалёку от Кирилло-Белозерского монастыря создаётся Ферапонтов монастырь (1398 г.), контролировавший переход от Словенского волока в бассейн р. Онега.

Для защиты главного узла своих коммуникаций, Онежского озера, новгородцы основывают в 1391 г. Палеостровский монастырь в Заонежье. Новгородские пути в Белом море должен был защитить Соловецкий монастырь, возникновение которого относится к 1429 г. Новгородские пути в Ладожском озере защищал Валаамский монастырь на одноимённом острове, основанный на рубеже 80-х – 90-х гг. XIV в. В устье Северной Двины новгородцами был построен Михайло-Архангельский монастырь, годом основания которого считается 1388 г. [⁴⁴].

С укреплением Московского государства и его владений новгородцам пришлось искать новые пути в Двинскую землю, и таким путём становится путь на восток от Онежского озера по р. Водла, на котором в качестве опорного пункта новгородцев возникает нынешний город Пудож. Путь по Водле продолжался до Водлозера, далее переходил в бассейн р. Онега, в бассейне последней главным опорным пунктом новгородцев становится Каргополь.

⁴² Ивченков В.Л. Волок Ламский, XI – XVI вв. – М.: Куранты, 2011. – 94 с.

⁴³ Варюхичев А.Г. Слово о граде Кириллове. – Архангельск: Сев.-Зап. Кн. Изд-во, 1990. – 220 с.

⁴⁴ Лукин Ю.Ф. Основание Михайло-Архангельского монастыря – основание Архангельска // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2008 - № 4, с. 38 - 48

На протяжении киевского и новгородского времени система путей сообщения Северо-Запада значительно усложнилась в сравнении с догосударственным временем. Если в киевское время основным направлением транспортных связей были меридиональные, то для новгородского государства главными становятся широтные направления сообщений.

Главным узлом системы путей сообщения остаётся устье Невы, и отходящий от него на восток широтный водный путь к Онежскому озеру продолжается на восток по рекам бассейнов Волги, Северной Двины и Онеги к побережью Белого моря. Сокращение значения Балтийско-Черноморского пути частично компенсируется формированием меридионального пути на север от Онежского озера к Белому морю по озерно-речной системе Выг и далее по расходящимся направления на северо-запад и северо-восток. Формируются также пути, сокращающие расстояние от Великого Новгорода и устья Невы в бассейны Волги и Оки – это путь через Сясь и Мологу и путь по Мсте к Тверце и далее по правым притокам Волги и левым притокам Оки. В будущем вдоль этих путей прошли дороги, соединяющие Северо-Запад с центральными и восточными частями Российского государства.

*Вопросы, задания, темы для самостоятельной работы,
литература к главе 1*

Вопросы:

1. Как происходила заселение территории Северо-Запада в первом тысячелетии нашей эры?
2. Каковы отличительные черты колонизации северо-западных земель славянами?
3. Какую роль выполнял Великий Новгород в составе Киевской Руси?

4. В чём заключалось противостояние новгородцев и их западных соседей в XII – XIV веках?
5. В чем причины враждебной политики Москвы в отношении Великого Новгорода?

Задания:

а) на контурной карте «Северная и Северо-Западная Россия» обозначьте исторические события V – XV веков:

- заселение территории финно-угорскими, балтийскими и славянскими племенами;
- пути, проходившие по рекам Восточно-Европейской равнины:
- города, крепости и монастыри, отразив время их происхождения и генезис (новгородские, датские, немецкие, шведские, московские).

Темы для самостоятельной работы

1. Основные причины формирования и распада Балтийско-Черноморского и Балтийско-Каспийского речных путей.
2. Теории возникновения первого русского государства и их значение для современности.
3. Политическое устройство Новгородского государства.
4. Внешнеэкономические связи Великого Новгорода и его роль в экономике Европы.
5. Причины и последствия западно-европейской экспансии на Северо-Запад.
6. Борьба Великого Новгорода с западно-европейскими государствами: реальность и вымысел.
7. Противостояние Московского и Новгородского государств как «борьба цивилизаций»

Литература к главе 1

1. Андреев В.Ф. Северный страж Руси. Очерки истории средневекового Новгорода. – Л., 1989.
2. Большая Советская Энциклопедия, 3-е издание.
3. Василев И.И. Историко-статистический очерк города Пскова. – Псков, 1878.
4. География России. Энциклопедический словарь. – М., 1998.
5. Загоскин Н.П. Русские водные пути и судовое дело в допетровской России. – Казань, 1906.
6. Константинова Т.М. Новгород. – Новгород, 1962.
7. Манаков А. Г., Кулаков И. С. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). – М.:, 1994.
8. Манаков А.Г., Мартынов В.Л., Дементьев В.С. Историческая география Северо-Запада: население и пути сообщения. Псков: Псковский государственный университет. 2014. 304 С.
9. Паранин В.И. Историческая география летописной Руси. – Петрозаводск, 1990.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, в 86-ти тт.